

Я провалялся в постели ровно две недели. Из них четыре дня я вообще не открывал глаза, потом три дня мог ненадолго прийти в себя, но быстро снова засыпал, а оставшуюся неделю страдал от ломоты во всем теле.

— Ха-а, сдохнуть можно.

Сейчас мое состояние все еще оставляло желать лучшего, но, по крайней мере, я уже мог сидеть — значительный прогресс. Хотя одна нога была сломана.

"Когда я вообще успел ее сломать?"

От постоянной боли я даже не заметил. Скорее всего, это случилось, когда Чон Хёнсу применила силу. Иначе придется признать, что я умудрился сломать ногу во время гайдинга, а это звучит уже совсем нелепо.

...

Я с трудом вытянул затекшее тело, а потом снова свернулся клубком.

Говорят, что я был в очень плохом состоянии. Что сам виноват, когда решил усмирить обезумевшего эспера. По словам Ким Соля:

"Да у тебя крыша поехала?! Когда эспер выходит из-под контроля, его никто не может остановить! А ты, черт возьми, куда полез?! Хоть бы сбежать попытался!"

Мы просто разговаривали по телефону, но он орал так, что у меня в ушах звенело.

"...Кровь".

Я живо представил, как из ушей течет кровь, и передернулся.

Раньше мне было все равно, но в тот день я видел слишком много крови. Теперь одного воспоминания хватало, чтобы передернуло. Особенно если учесть, что вся эта кровь была моей собственной. Чудо, что я вообще не умер от потери крови.

"Если бы я знал, что Ча Джэ У появится так быстро, я бы просто спрятался".

Я усмехнулся и сказал Ким Солю то, что он хотел услышать.

Я и так знал, что надо помалкивать. Даже без объяснений стало ясно: раз Ча Джэ У, войдя в гейт, первым делом спросил, какого черта я творю, значит, гайдить эспера в состоянии

аффекта — самоубийство.

Ну, в конце концов, у меня получилось, так что невозможным это не назовешь... но раз у других не выходит, пусть остается невозможным.

Так или иначе, я догадался, что мне стоит скрыть, что именно произошло.

Тем более Ча Джэ У мне не верил. Он тогда сухо и строго сказал:

"Никогда больше так не делай. И закрой рот".

Можно сказать, он меня отчитывал.

Это случилось на пятый или шестой день после того случая, когда я все еще большую часть времени проводил под действием обезболивающих.

Я уже начал скучать по Ча Джэ У, потому что давно его не видел. Так что когда он наконец появился, я даже обрадовался. Правда, он просто наорал на меня и тут же ушел.

— Тебя вообще не дожدهшься, — нарочно сказал я чуть громче.

Я знал, что Ча Джэ У был дома, и хотел, чтобы он услышал.

— Тебе уже скоро понадобится гайдинг.

За то время, что я лежал в кровати, он ни разу не получал гайдинга.

Конечно, у него был Ли Джун Ён, но мне не давало покоя, что я сам не проверил его состояние.

Он зашел в гейт один, значит, и закрыл его тоже сам.

И, скорее всего, еще и справился с Чон Хёнсу, которую я не успел полностью стабилизировать.

Значит, его волны были в ужасном состоянии.

Сколько бы маны ни было у Ли Джун Ёна,

эффективность его гайдинга не превышала сорока процентов. Вряд ли он мог по-настоящему помочь.

"Хорошо, если он хотя бы просто держится на плаву".

За все время, что я гайдил Ча Джэ У, я уяснил одну вещь.

Не знаю, так ли у всех эсперов, но чем хуже им становилось, тем быстрее они деградировали. Одно и то же усилие влияло на волны совершенно по-разному в зависимости от состояния тела.

А у Ча Джэ У и так все плохо: один в гейте, без гида. Я не просто так волновался.

Каким бы ни был запас маны у Ли Джу Ёна, я знал, что только я мог дать Ча Джэ У действительно полноценный гайдинг.

"Когда я обнимал Чон Хёнсу, все было куда отчетливее".

Я вспомнил тот момент, когда гайдил ее.

Очевидно, что эффективность гайдинга зависела от степени тактильного контакта. Это был не просто самообман. Теперь оставалось лишь провести гайдинг для Ча Джэ У. Раз уж я научился делать это правильно, то грех не воспользоваться знаниями.

— У меня полно маны! Если не потратить сегодня, то будет только впустую!

Но даже нарочито игривый тон не вызвал никакой реакции.

"Почему он не реагирует? Гайдить, когда есть запас маны, гораздо эффективнее".

Нога у меня, конечно, была сломана, и самочувствие оставляло желать лучшего, но на гайдинг это не влияло. Я не собирался расходовать силы, как в случае с Чон Хёнсу, так что если Ча Джэ У откажется, это будет реальной потерей.

"Он же беспокоится, да?"

Эта мысль заставила меня усмехнуться. Не нужно было об этом спрашивать. Ясно же, что Ча Джэ У избегал гайдинга, потому что волновался за меня.

Я все еще отчетливо помнил, каким потрясенным он выглядел в гейте. А потом, когда пришел ко мне всего один раз, его первой фразой было:

"Никогда больше так не делай".

Было ли ему страшно потерять своего гида или он беспокоился за меня — неважно. В любом случае, это было беспокойство.

Я пожал плечами, глядя на закрытую, словно запечатанную, дверь.

Ну и ладно, раз он не идет, пойду я. У меня есть костыли и инвалидная коляска. До его комнаты далековато, так что лучше ехать на коляске — костыли жутко натирают подмышки.

Долго раздумывать не пришлось. Я скинул одеяло и свесил ноги с кровати.

Забота Ча Джэ У, конечно, приятна, но гайдинг нельзя было откладывать.

— Ой...

Но стоило мне только попытаться пересечь в коляску, как дверь с грохотом распахнулась. Я резко поднял голову и увидел Ча Джэ У, который, нахмурившись, стоял в проеме, держась за дверную ручку.

— О, привет?

Я неловко поздоровался. Не ожидал, что он действительно придет.

После секундной паузы я тихонько уселся обратно на кровать. Раз он сам явился, значит, мне никуда идти не нужно.

— Эм... Ты как?

Ча Джэ У молчал, и я снова заговорил первым. Он недовольно оглядел меня с головы до ног, как будто спрашивая: "Это ты у меня спрашиваешь?"

— Да я в полном порядке.

Я решил продемонстрировать свое здоровье и поднял руку, но тут же замер. Вышло так, будто я хвастаюсь своими крошечными бицепсами.

— Просто подумал, что время для гайдинга подошло...

— Ты правда хочешь снова это делать?

Вопрос был странным, и мне понадобилось время, чтобы на него ответить.

— ...Но ведь тебе же нужно, правда?

— Ха-а...

Я, вроде бы, сказал очевидную вещь, но Ча Джэ У в ответ только вздохнул.

"Он реально сильно переживал за меня".

Это было единственное объяснение. Уголки губ невольно поползли вверх.

Рядом с ним оказалось сложнее сохранять спокойное выражение лица. На самом деле, я был рад его видеть. А еще рад, что он выглядел не так уж плохо.

— Ты, наверное, все-таки получал гайдинг?

Похоже, Ли Джун Ён действительно ему помог. Может, за это время их совместимость повысилась? Тогда Ча Джэ У мог бы чувствовать себя стабильнее.

— ...Ну, и слава богу.

Но с другой стороны, меня это немного раздражало.

Я понимал: раз я был в таком состоянии, просить меня о гайдинге было бы слишком жестоко. Даже я бы обиделся, если бы оказался на его месте.

Но все равно...

Осознание того, что все это время его гайдил Ли Джун Ён, вызывало у меня чувство досады.

— Так что, все-таки попробуем? Честно, я правда в порядке.

Сегодня Ча Джэ У был особенно молчалив. Впрочем, он всегда был таким - то улыбался, заставляя людей теряться в догадках, то вдруг разворачивался и уходил, не сказав ни слова. И это, как ни странно, было для него нормой.

Поэтому я не раздумывая протянул к нему руку. Раз он не сказал "нет", значит, не против.

— Я не получал.

— Что?

— Гайдинг. Я не принимал его.

Я замер, недоверчиво моргнул и, наконец, медленно переспросил:

— Всё это время... вообще?

Даже мне самому мой голос показался полным недоверия.

— Да. Совсем.

— Почему?

Как бы мне ни было досадно несколько минут назад, когда я думал, что его гайдил кто-то другой, теперь я был зол уже по другой причине.

Ча Джэ У тяжело вздохнул и покачал головой.

— Давай потом. Сейчас я не в состоянии.

— Нет уж. Сейчас, пока не поздно!

— Им Хэ Юль.

— Как можно было не получать гайдинг столько времени? У тебя же есть гид! Даже если совместимость низкая, тебе нужно было делать это каждый день!

Я всегда считал, что он бережёт себя. Но выходит, он просто пустил всё на самотёк? Меня охватила тревога. Я резко дёрнулся вперёд, уже собираясь подняться с кровати и подойти к нему.

— Если не ты, то никто.

Мои решительные движения оборвались, едва он это произнёс.

— Если гайдишь не ты, мне это не нужно.

— Это...

— Ты - мой гид. Зачем мне кто-то ещё?

Его спокойный голос пронзил меня насквозь.

"Я же сам говорил - я его гид, почему кто-то другой должен это делать?"

Сейчас он просто повторил мои же слова.

Я понятия не имел, что он этим хотел сказать, но в отличие от меня, погрязшего в смятении, Ча Джэ У выглядел совершенно уверенным.

— Завтра. Сегодня отдыхай.

Пока я пытался справиться с мыслями, он уже развернулся и вышел.

Я приоткрыл рот, но так и не смог его окликнуть.

Оставалось только молча смотреть ему вслед.

"....."

Может, у меня проблемы с сердцем? Почему оно так болит? Оно так бешено колотится, что кажется, вот-вот разорвётся.

Конечно, этого не случится. Я же знаю, почему оно так сильно бьётся.

"Нет, ну Ча Джэ У же только что дал мне кучу намёков."

Он практически открыто подстрекал меня! Сказал, что я для него единственный, это почти что признание в любви. Как тут сердце не забьется чаще?

Я плюхнулся на кровать, обессиленный. Прижал левую сторону груди, с трудом сдерживая стон, который рвался наружу.

«Может, Ча Джэ У...»

Он влюбился в меня?

Правдоподобная догадка пронеслась в моей голове.

Когда я наконец пришел в себя, щеки уже горели от того, как широко я улыбался.

<http://bllate.org/book/12383/1104410>